

Одна, два, три.....

Проглотив пять сороконожек подряд, состояние Му Тайфу не только не улучшилось, но и стало хуже, его лицо почернело, словно облитое чернилами, и после напряженной борьбы его рот выплюнул большой сгусток черной крови.

- Дедушка!- Му Цинсяо нервничал.

Госпожа Му была в полном отчаянии, и ее тело упало на руки Му Цин Юй без сознания.

- Мама, мама ... - Му Цин Юй в панике обняла мать и посмотрела на Сюань Юаньчэ в поисках помощи, она уже хотела открыть рот, но, вдруг вспомнив о предупреждении, сразу же закрыла рот, не осмеливаясь пикнуть.

Кулаки Сюань Юаньчэ сжались, зеленые вены выступили на тыльной стороне ладоней, холодные глаза были мрачными, и, хотя он не произнес ни слова, убийственной ауры, исходящей от него, было достаточно, чтобы вспотеть.

Фэн Сяо только почувствовала, что температура вокруг упала на дюжину градусов, и если бы его глаза могли убить, она была бы уже сто раз мертва в этот момент!

Хотя он еле сдерживал гнев, он не прервал ее, и в этот момент Фэн Сяо восхищалась им. Он сказал, что верит в нее, и действительно верил до конца!

Это немного тронуло ее сердце.

- Брат Му, держите крепче!

Му Цинсяо стиснул зубы и кивнул, в любом случае хуже уже не будет. Тяжело дыша, он цеплялся за борющегося дедушку, но в следующий момент, услышав ее слова, он чуть не упал с кровати.

- Еще десять сороконожек должно хватить, - уголки губ Фэн Сяо слегка поднялись, а глаза вспыхнули от волнения.

По мнению других, она была совершенно сумасшедшей!

В первый раз проглотив пять живых сороконожек, Тайфу дергался и кричал.

Во второй раз, проглотив пять живых сороконожек, Тай Фу плюнул кровью.

В третий раз количество сороконожек не только не уменьшилось, но и удвоилось, это просто безумие!

Она собирается превратить Тайфу в какой-то призрак?

Один, два, три.....

Врачи были ошеломлены, это уже не просто отравление, а отравление до смерти! Да, в их глазах, Му Тайфу, хотя еще задыхался, но уже не отличался от мертвеца!

Любой, кто проглотит дюжину живых сороконожек, не может выжить, это всего лишь вопрос времени.

Госпожа Му вздохнула, приходя в себя. Медленно открыв глаза, она увидела, что Фэн Сяо все еще кормит ее отца сороконожкой. Ее грудь сдавило так, что она не могла вздохнуть.

Горло Му Цин Юй невыносимо жгло, в конце концов, она не смогла сдержаться, ее снова стошнило! Это было отвратительно, она ее стошнило горькой желчью!

Тем не менее, все пять чувств Фэн Сяо, казалось, были полностью заблокированы от происходящего, не обращая внимания на посторонние вещи, она продолжала кормить Тайфу сороконожками!

По мнению других, ее действия были безумными и непонятными, но она знала, что причина, по которой тело Тайфу так реагирует, в том, что ее схема детоксикации работает. Если бы Тайфу после съедания чрезвычайно ядовитой сороконожки не имел бы никакой реакции, тогда он действительно был бы обречен. Но все наоборот, тело Тайфу не только реагирует, но и так интенсивно, поэтому она была очень взволнована.

Это был ее первый опыт детоксикации и яд оказался таким сложным, так что она была более взволнована, чем кто-либо другой. Но, видя, что ее способ работает, она пришла в восторг, к сожалению, ей не с кем было поделиться, и никто не мог понять ее.

Вздохнув с сожалением, она сунула десятую сороконожку в рот Тайфу, а затем закрыла банку и принялась тихо наблюдать.

Через некоторое время Тайфу выплюнул белую пену.

Фэн Сяо изо всех сил хлопнула в ладоши:

- Хорошо, отлично!

Через некоторое время изо рта Тайфу потекла кровь. Фэн Сяо была счастлива:

- Правильно! Пусть выходит!

После этого Тайфу вытянулся, почти не дыша. Фэн Сяо взволнованно вскочила:

- Успех! Мне это удалось!

Подняв глаза, она обнаружила, что все смотрят на нее сумасшедшими глазами, и в их глазах она была совершенно ненормальной. Поскольку она не спасла человека, а убила его, им было страшно. Люди в комнате погрузились в траурное молчание.

Му Цинсяо крепко обнял тело Му Тайфу, обезумев от горя: - Дедушка, дедушка.....

Фэн Сяо взглянула на него и похлопала его по плечу:

- Старший брат Му, почему вы плачете? Му Тайфу не умер!

Му Цинсяо стал еще печальнее, его дедушка умер, а она спятила, он не мог смириться с такими жестокими фактами.

Видя, что он не реагирует, Фэн Сяо толкнула его:

- Сначала положите Тайфу, и он проснется через мгновение.

Он все еще не реагировал, так что Фэн Сяо пришлось сделать это самой. Ошеломленный Му Цинсяо позволил ей вытащить деда из его объятий и уложить на кровать, он сидел на месте, и его глаза были полны горя.

Фэн Сяо посмотрела на Му Тайфу, который кровоточил и не дышал, и снова проверила его пульс. Она радостно улыбнулась:

- В первый раз лечу отравление и так успешно, я действительно гений!

- Заткнись!- Сюань Юаньчэ внезапно схватил ее за запястье, его лицо было мрачным и ужасающим, а черные глаза полыхали пламенем, которое собиралось сжечь ее.

- Тело Тайфу лежит здесь, но ты все еще осмеливаешься говорить это, твою совесть съела собака?

Фэн Сяо замерла, но в следующее мгновение рассердилась на него и прорычала:

- Сюань Юаньчэ, в конце концов, вы все еще не верите мне! Говорил, что веришь, а на самом деле, вы никогда не верили мне в своем сердце! К счастью, я только что проверила его пульс! Это вашу совесть съела собака!

- Ты ... - подняв ладонь, Сюань Юаньчэ испустил холодную и суровую ауру.

Воздух уплотнился, вокруг наступила странная тишина, которую никто не осмеливался нарушить.

Сердце Фэн Сяо дрогнуло, но внезапно она вспыхнула от гнева, темные глаза сочились огнем, она взяла инициативу в свои руки и яростно закричала:

- Собираетесь ударить меня! Ударьте! Вы уже давно ненавидите меня! Убьете меня одной ладонью или как далеко вы зайдете?!

- Самонадеянно! - сжав кулак, холодно сказал Сюань Юаньчэ, его сила была ужасающей.

Фэн Сяо стиснула зубы и смотрела на него, пока не появилась сильная боль в запястье, и ее лицо слегка исказилось:

- Сюань Юаньчэ, я приложила все усилия, чтобы помочь вам исцелить Тайфу, а вы так ко мне относитесь. Вы этого не заслуживаете, черт возьми!

- Еще одно грязное слово? - холодные глаза Сюань Юаньчэ заставили ее сердце дрожать, и Фэн Сяо действительно испугалась, что ее запястье будет сломано.

Два человека уставились друг на друга, никто не отступал!

Все присутствующие глупо хлопали глазами, эта женщина настолько безумна, что осмеливается столкнуться лицом к лицу с королем!

В этот момент внезапно с кровати раздался сдавленный стон, голос был очень легким и тихим, но достаточным, чтобы потрясти сердца и привлечь всеобщее внимание.